

На обратном пути атмосфера была уже не такой натянутой, как по дороге сюда, и Нин Сихуэй снова спросил: — Так почему ты не переподал документы обратно?

— Какая разница, на какой специальности учиться? Поступить на финансы не значит, что нельзя изучать программирование. Зато дома теперь можно время от времени попрекать их этим: они чувствуют свою вину, поэтому не смеют слишком жестко давить на меня. Иначе они бы уже тридцать раз на дню звонили и требовали, чтобы я вникал в дела компании.

Цинь Чжиюэ прекрасно знал обо всех мелких уловках своих домашних и не хотел с ними спорить или выяснять отношения. В конце концов, учеба на финансиста никак не мешала ему изучать программный код и заниматься собственным стартапом.

Нин Сихуэй пристально вглядывался в точеный профиль Цинь Чжиюэ.

Один и тот же возраст, оба выросли в влиятельных семьях. Вот только он и члены семьи Нин изошрялись всеми доступными способами, до дрожи боясь упустить шанс и не переиграть соперника ради наследства, в то время как домашние Цинь Чжиюэ затевали мелкие интриги лишь из опасения, что их несметные богатства некому будет передать.

Хотя родственники Цинь Чжиюэ поступили довольно взбалмошно, самовольно изменив его специальности при поступлении, они все же не нарушали его личных границ. На словах они требовали, чтобы он немедленно возвращался помогать в семейную компанию, но на деле, стоило лишь делу в стартапе столкнуться с трудностями, как родные, не дожидаясь просьбы, тайком засыпали его деньгами, ресурсами и словами поддержки.

Цинь Чжиюэ рос, окруженный любовью близких, и потому легко прощал им некоторые нелепые и сумасбродные выходки. Его жизнь была наполнена гармонией и счастьем, вызывая неподдельную зависть.

Возможно, именно поэтому его взгляд так и притягивал Цинь Чжиюэ.

Один рос, беззаботно распускаясь под ласковыми дуновениями свежего ветра, а второй увязал в грязной топи, с каждым днем подвергаясь все большей коррозии.

Чувства родились из мрачной зависти, не заслуживающей даже луча дневного света.

Нин Сихуэй отвел взгляд, и легкая горечь затопила его глубокие глаза.

Цинь Чжиюэ вел машину, глядя строго вперед, и не заметил перемены в настроении спутника: — Скинь адрес своего дома, я отвезу тебя.

— Угу, спасибо.

Машина остановилась у входа в жилой комплекс, Нин Сихуэй вышел, держа в руке половину дыни, и, стоя у обочины, помахал на прощание: — Будь осторожен на дороге.

Цинь Чжияюэ кивнул, развернулся, нажал на газ и, проехав несколько секунд, бросил взгляд в зеркало заднего вида.

В сгущающихся сумерках его высокая, стройная фигура в свободном худи, окутанная тусклым светом уличного фонаря, казалась еще более опустошенной и одинокой.

Цинь Чжияюэ потер подушечками пальцев руль и снова сосредоточился на дороге.

Ранним утром Цинь Чжияюэ проснулся от виброзвонка. Нахмурившись от тяжелого утреннего похмелья, он хрипло и недовольно бросил: — Алло.

— Цинь Чжияюэ, — раздался в трубке звонкий голос Нин Сихуэя. — Я забыл рюкзак на заднем сиденье твоей машины.

Он взглянул на экран телефона и приложил тыльную сторону ладони к глазам, засыпая на ходу: — У меня пары с десяти, привезу в университет и отдам.

— Спасибо. В какой ты аудитории? Я зайду за ним.

— В аудитории 202 корпуса Цзинши.

— Хорошо.

Сбросив вызов, Цинь Чжияюэ попытался снова заставить себя уснуть, но чем дольше лежал, тем яснее становилось в голове, и он с раздражением цокнул языком.

В самом расцвете сил, он отчетливо, до мельчайших деталей представил в воображении неземное лицо, которое затем так же медленно растаяло.

— Фу... — тяжело вздохнув, он поднялся с постели и тихо выругался: — Настоящий извращенец.

У Нин Сихуэя первой парой стоял профильный предмет, тоже в корпусе Цзинши. После звонка он спустился к аудитории 202 и стал ждать у входа.

Ли Юньань с темными кругами под глазами вплыл в аудиторию, внезапно пришел в себя, отпрянул назад, потер глаза и выдал: — Нин Сихуэй? Ты чего тут стоишь? Пришел на вольное посещение?

Нин Сихуэй сохранил невозмутимый вид: — Забрать кое-что.

Благодаря лайкам в соцсетях Ли Юньань счел их знакомство чуточку более близким и с ухмылкой подплыл ближе: — Что забрать? К кому? Хочешь, позову?

Его слова еще не затихли, как у входа на лестницу показалась фигура Цинь Чжиюэ. Закинув черный рюкзак на одно плечо, он неспешно подошел и, сняв его с плеча, протянул вперед.

Нин Сихуэй взял сумку и слегка улыбнулся: — Спасибо.

Цинь Чжиюэ бегло мазнул взглядом по его лицу, и в горле застрял глухой неопределенный звук.

— Я тогда пойду, у меня еще пары.

Попрощавшись, Нин Сихуэй ушел, а Цинь Чжиюэ вошел в аудиторию.

Ли Юньань, покрутившись по сторонам, догнал Цинь Чжиюэ и сгорающим от любопытства шепотом затараторил: — Брат Юэ, это был рюкзак Нин Сихуэя? С чего это его вещи у тебя?

Цинь Чжиюэ сел на свободное место: — Вчера ужинали с ним в родовом гнезде, вот и забыл в машине.

— Ого, — Ли Юньань уперся руками в крышку парты, не в силах скрыть сплетнический настрой. — Ты что, решил забросить свой идеал и замутить с ним?

Цинь Чжиюэ бросил на него косой взгляд: — Какой еще идеал? Замутить что?

Ли Юньань толкнул Цинь Чжиюэ в плечо и хихикнул: — Невинный котенок с перчинкой, конечно, безумно притягателен, но этот холодный буддийский монашек тоже хорош по-своему. К тому же все говорят, что Нин Сихуэй кажется неприступным только на вид, а на самом деле с ним очень легко ладить. Может, приглядишься?

Цинь Чжиюэ против воли вспомнил утренние фантазии и плотские помыслы; чувство вины тут же испарилось, уступив место странному, скрытному порыву, который он попытался силой задавить в зародыше. — Меньше лезь не в свое дело.

Ли Юньань с сожалением пожал плечами: — И то верно, вкусовые привычки не так-то просто изменить... О! Точно, брат, я вчера наткнулся в сети на одно короткое видео, прямо по твоей части.

С этими словами он достал телефон, открыл приложение с короткими роликами, зашел в избранное и ткнул экраном прямо в лицо Цинь Чжиюэ: — Смотри, новый стример по имени Цзян Сюнь. Как он танцует — неумело, но с такой дикой страстью, меня даже зацепило, хотя я натурал.

Цинь Чжиюэ скользнул взглядом по экрану: юноша в свободной рубашке и брюках застенчиво и соблазнительно покачивал бедрами. Зрелище и впрямь было завораживающим, но вслед за этим в памяти всплыл вчерашний образ одинокой и стройной фигуры Нин Сихуэй под уличным фонарем. Нин Сихуэй, кажется, тоже частенько носил белые рубашки...

Решив, что друг увлечен увиденным, Ли Юньань тут же поделился ссылкой на профиль Цзян Сюня: — Брат Юэ, если нравится, можешь подписаться. Он тоже живет в Синхэ, глядишь, подвернется романтическая встреча в реале.

Тот легко кашлянул и, словно пытаясь скрыть истинные мысли, небрежно ткнул по ссылке, подписался и закрыл приложение.

В другом учебном корпусе Нин Сихуэй опустил телефон, и его взгляд стал леденящим.

Уровень благосклонности 89%, резкое падение на 6%, впервые скатился до восьмидесяти с небольшим.

<http://bllate.org/book/21946/2280139>